

Линь Шуйши уже не так боялся двух волков, как раньше. У него было странное чувство, что тот мужчина велел им присматривать за ним. Кроме того, волки не выглядели особенно свирепыми — просто умными и немного жадными...

Он взял нож для разделки костей и начал разделять шею оленя, отрезая несколько кусков мяса, которые затем насадил на заостренные палочки и положил на огонь, чтобы зажарить.

Он был невероятно голоден! Но он не осмеливался есть змеиное мясо, приготовленное на огне, опасаясь, что оно может быть ядовитым, поэтому с тревогой ждал, когда приготовится оленина. Линь Шуйши переворачивал шампуры, слушая, как шипит мясо, а жир капает в огонь и иногда заставляет его вспыхивать.

Запах был восхитительным! Когда мясо начало подрумяниваться снаружи, Линь Шуйши отрезал небольшие кусочки, чтобы попробовать. Несмотря на то, что в мясе не было приправ, его свежий вкус был лучшим, что он мог себе представить в своем голодном состоянии!

Мясо на шее было нежным и сочным, но, набив им рот, он чуть не подавился. Чувствуя жажду, он зачерпнул немного чистого снега, растопил его в полуразбитой керамической чашке и выпил. Однако, в отличие от снега из его деревни, который был сладким на вкус, у талой воды здесь был слабый сернистый привкус! Но Линь Шуйши было все равно, он пил большими глотками.

Когда у него перестало урчать в животе, он перестал чувствовать головокружение и дрожь, как раньше, и теперь у него появились силы для работы. Линь Шуйши подбросил в костер еще дров, чтобы он разгорелся ярче, затем взял немного затупившийся костяной нож и начал снимать шкуру с оленя. Повозившись немного, он наконец нашел способ.

Он разрезал кожу на ногах и медленно стянул шкуру с задней части на переднюю, используя костяной нож, чтобы перерезать сухожилия и соединительную ткань. Спустя долгое время ему удалось снять довольно цельную шкуру, и он почувствовал удовлетворение.

Поскольку он не мог съесть все мясо, Линь Шуйши решил отделить конечности от туловища по суставам. Что касается костей, он не мог разломать их маленьким тупым ножом, который у него был, поэтому оставил их как есть.

Сердце, печень и почки оленя было трудно сохранить, но они были очень питательными. В дикой природе только вожаки волчьих стай имели право есть эти органы.

Линь Шуйши сначала планировал закопать органы в яму, но, взглянув на двух волков с зелеными глазами, передумал. Он решил выбросить кишки, но аккуратно положил печень и почки на несколько лиан и осторожно подтолкнул их к волкам.

Эти два волка-стража всегда были на задворках своей стаи, редко получая в пищу такие ценные части. С тех пор как они нашли Линь Шуйши, почитаемый двуногий брат короля

волков приказал им присматривать за ним, и теперь они были очень голодны.

Один из волков сначала осторожно отступил назад, но увидел, что Линь Шуйши не приближается, а возвращается к костру, оставив органы. Он усиленно принюхивался.

Другой волк больше не мог сдерживаться, быстро схватил органы и убежал в кусты, чтобы съесть их. Увидев это, осторожный волк тоже перестал колебаться, но он был умнее — он вцепился в один конец лианы и утащил все органы.

Спрятавшись за кустами, два волка грызли печень передними лапами, довольно щурясь! Но они все равно не забывали время от времени поднимать голову и осторожно следить за движениями Линь Шуйши.

Линь Шуйши вздохнул с облегчением, подумав, что, если бы волки были заняты поеданием оленя, они бы не стали думать о том, чтобы съесть его! Затем он бросил им еще несколько кусков мяса...

Увидев, что волки доели сердце и печень оленя, Линь Шуйши отнес оставшиеся куски мяса в деревянный дом. Он грубо сплел большой коврик из прочных, но гибких лоз, завернул в него мясо и положил в холодное, тенистое место за домом. Хотя соли для консервации не было, холодная погода должна была сохранить мясо от порчи на какое-то время.

К тому времени, как он закончил, уже совсем стемнело, и лес наполнился звуками ночных обитателей. Пение соловьев и стрекотание сверчков делали ночь спокойной. Но Линь Шуйши знал, что за этим спокойствием скрывается множество скрытых опасностей.

Он долго сидел у костра, несколько раз подбрасывая дрова, пока они не прогорели дотла, но человек с золотистыми волчьими глазами так и не вернулся. Линь Шуйши подумал и решил больше не ждать. Ему нужно было придумать, как пережить холодную ночь в лесу, не замерзнув насмерть.

В домике на дереве было безопаснее, но там было слишком холодно, и он не мог развести внутри огонь. Все, что у него было, — это только что снятая с оленя шкура, с которой он мог запросто замерзнуть насмерть во сне.

Линь Шуйши посмотрел на кучу горячего пепла, оставшегося от костра, и ему в голову пришла идея!

Линь Шуйши равномерно разложил теплую, пропитанную углями древесную щепу и золу на земле под древним деревом, а затем присыпал все слоем земли. После этого он положил сверху сырую оленью шкуру. Вскоре поднялся жар, и получилась импровизированная теплая постель, похожая на маленький кан!

Это было несложно сделать, и Линь Шуйши сел на нее, прислонившись к древнему дереву, хотя холодный ветер все равно проникал внутрь. Смирившись, он собрал оставшиеся несгоревшие деревянные шесты, связал их красной веревкой, которой его связывали во время церемонии жертвоприношения, в каркас, а затем сорвал несколько толстых лиан с древнего дерева и сплел из них плотную сетку, чтобы накрыть каркас. Он смешал мокрую твердую грязь с опавшими листьями и рассыпал ее по сетке.

Наконец-то, после всех своих усилий, он смастерил простую треугольную палатку! Линь Шуйши не мог не улыбнуться — кто бы мог подумать, что навыки плетения, которые он освоил от скуки, сидя в инвалидном кресле, теперь пригодятся? Эта мысль напомнила ему о незаконченных перчатках, которые он вязал для отца, и наполнила его чувством сожаления и грусти.

Глубоко вздохнув, он сказал себе: «Хватит, нет смысла заикливаться на этом!»

Заставив себя сосредоточиться на небольшом укрытии перед собой, Линь Шуйши стряхнул с себя грязь и кусочки травы и заполз внутрь, чтобы проверить его. Все прекрасно работало!

Сбоку он был покрыт грязью и опавшими листьями, защищавшими от ветра. Сзади его согривал ствол дерева. Открытой оставалась только передняя часть, но Линь Шуйши был слишком измотан — его силы и энергия были полностью истощены.

Вытащив себя наружу, он потушил костер и засыпал кровь оленя пеплом и травой, чтобы скрыть свои следы. Довольный своей работой, он заполз обратно в маленькое укрытие и рухнул на оленью шкуру, погружившись в глубокий, теплый сон.

Несмотря на боль во всем теле от усталости, Линь Шуйши не мог уснуть из-за смутных опасений, что на палатку могут напасть дикие животные. Он хотел быть готовым проснуться и при необходимости сбежать в домик на дереве!

Но по мере того, как его сознание угасало, он странным образом смирился с возможностью смерти, подумав: «Что бы ни случилось, я сделал все возможное, чтобы выжить. Остальное я оставлю на волю судьбы!»

Два сытых волка со скукой наблюдали за тем, как слабое двуногое существо чем-то занято. Они переглядывались в замешательстве, пока он копал то тут, то там, в конце концов соорудив гнездо. «Неужели это самка, которая роет логово, чтобы родить?» — подумали они.

Но тихий храп, доносившийся из палатки, вскоре убедил двух неопытных самцов-волков в обратном — оно предназначалось только для сна.

«...?» Они были озадачены.

Несмотря на то, что спящее существо показалось волкам странным и слабым, они поняли, что он достаточно хорошо знает «правила», раз предложил им лучшую часть печени — такой большой кусок оленьей печени!

«Хорошо, — подумали они, — мы можем тут задержаться!»

Волки, чувствуя себя старшими братьями, решили охранять это слабое существо. Несмотря на то, что они были самыми низкоранговыми членами своей стаи, они с гордостью подошли к маленькому укрытию Линь Шуйши. Опустив головы, они принюхались к теплему воздуху, идущему из открытой двери.

После секундного колебания, когда очередной порыв холодного ветра заставил их прижать уши, один из самых хитрых волков наострил уши и осторожно протиснулся в палатку. Он неловко развернулся в тесном пространстве, повернувшись наружу, и наполовину лег на оленью шкуру.

Другой волк последовал его примеру и свернулся калачиком у входа в палатку. Два волка по очереди наблюдали за лесом, в них глубоко укоренились инстинкты осторожности и бдительности. Несмотря на то, что этот лес был территорией бога-волка, они не могли позволить себе расслабиться!

Линь Шуйши крепко спал и ничего об этом не знал. Потомки бога-волка в этом лесу были первоклассными охотниками, способными бесшумно подкрасться к любой осторожной добыче, не говоря уже о человеке, который никогда не сталкивался с суровыми условиями природы!

Он знал только, что ему становится все теплее и теплее, как будто он закутан в мягкое самонагревающееся одеяло, и ему невероятно комфортно.

Тем временем в глубине волчьей стаи Ашина Фули, легендарный потомок богов-волков Дуншаня, сидел в своем логове, глубоко нахмурившись.

Он наблюдал, как огромный и сильный белый волчий вожак и его подруга, каждый ростом с теленка, осторожно несли еще одного волчонка в его логово. С учетом двух волчат, которых они несли в пасти, их было шестеро.

Резко развернувшись, он посмотрел на двух волков, тихо рыча и сверкая золотистыми глазами. Его зубы были ровными и белыми, но особенно выделялись два необычайно острых клыка, которые слегка поблескивали в тусклом свете.

Для его реакции была причина.

Волки Дуншаня отличались от обычных волчьих стай. Они были крупнее, сильнее, быстрее и умнее. На протяжении многих поколений стаям руководил белый волк, сохраняя основную

родословную группы, которая жила в волчьем логове. Самые выдающиеся представители этой родословной могли прожить до 40-50 лет. Каждый вождь должен был пройти строгую подготовку и обучение, прежде чем его признавали достойным возглавить стаю.

По незыблемому обычаю сильнейшие в стае с юных лет были наставниками для следующего поколения.

Фули, которого в младенчестве усыновил предыдущий король волков, вырос на молоке волчицы. Он считался старшим братом нынешнего короля волков, и можно сказать, что он наблюдал, как этот юный король волков превращался в лидера, которым он является сегодня.

Когда дело дошло до наставничества над следующим поколением, никто не подходил для этого лучше, чем «брат» короля волков. Более того, Фули, хоть и не был волком по происхождению, давно стал самым сильным членом стаи, внушая уважение и подчинение всем волкам.

Фули с некоторым раздражением взглянул на недавно отнятых от груди, все еще хнычущих «племянников». Было ясно, что король волков на самом деле не просил его присматривать за щенками, а просто не хотел растить их в таком количестве!

Ничего не говоря, он выбрал самого тихого, сунул его в подбитую мехом одежду и вышел из логова, направляясь в лес.

Король волков и его подруга, еще относительно молодые, проводили его взглядом, а затем неловко отнесли оставшихся пятерых шумных щенков обратно в логово.

Честно говоря, король волков по-прежнему с большим уважением относился к своему «брату». Будучи лидером в расцвете сил, могущественным и мудрым, он по-прежнему чувствовал смесь близости и покорности всякий раз, когда смотрел в глубокие золотистые глаза Фули.

Держа на руках тихого маленького белого волчонка, Фули подумал о существе, которое он недавно спас. По словам охотника Хэ, это было не животное, а человек — существо с красной меткой на лбу, возможно, женского пола. Неудивительно, что этот малыш был таким слабым, должно быть, его бросило племя.

Охотник Хэ однажды внезапно появился в горах и с согласия «матери» Фули, старой волчицы, стал жить среди них, обучая Фули говорить, стрелять из лука, заниматься боевыми искусствами и пользоваться инструментами.

Но он прожил всего несколько лет и умер. Поэтому в возрасте десяти лет Фули вернулся к жизни в волчьей стае. С тех пор он редко говорил на человеческом языке.

Фули знал, что он отличается от других «братьев и сестер» в стае. Хотя он и жил среди них, он

был независимым. Возможно, его младший брат, король волков, которого воспитывала та же мать, боялся, что Фули может почувствовать себя одиноким без щенков, о которых можно заботиться, и поэтому продолжал приносить их в логово Фули. Но, честно говоря, это невероятно раздражало.

Подумав о «человеке», которого он подобрал, а затем взглянув на щенка с белой шерстью у себя на руках, Фули нахмурился. В последнее время ему определенно было о чем позаботиться.

С таким же успехом можно было бы собрать их вместе...

<http://bllate.org/book/14328/1269102>